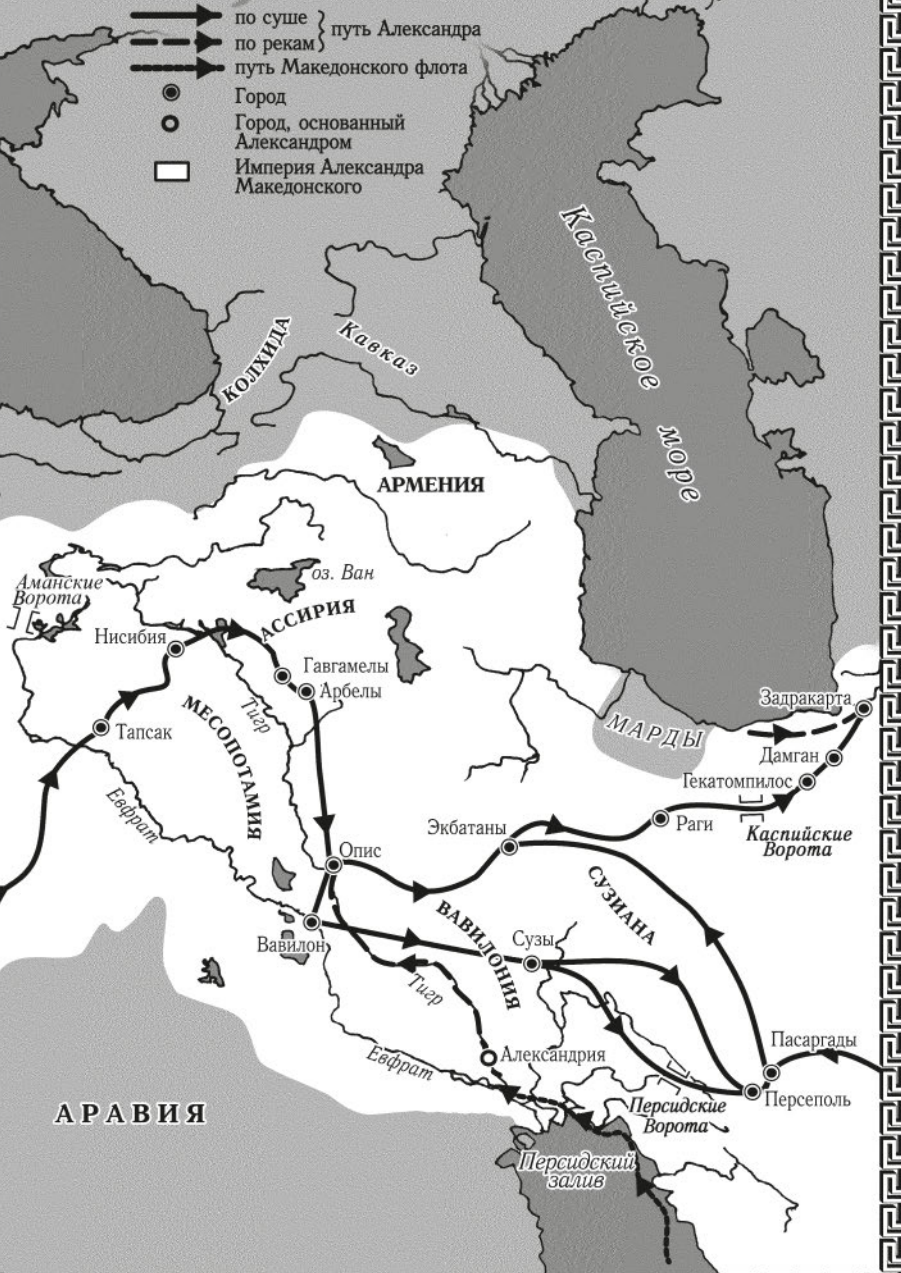

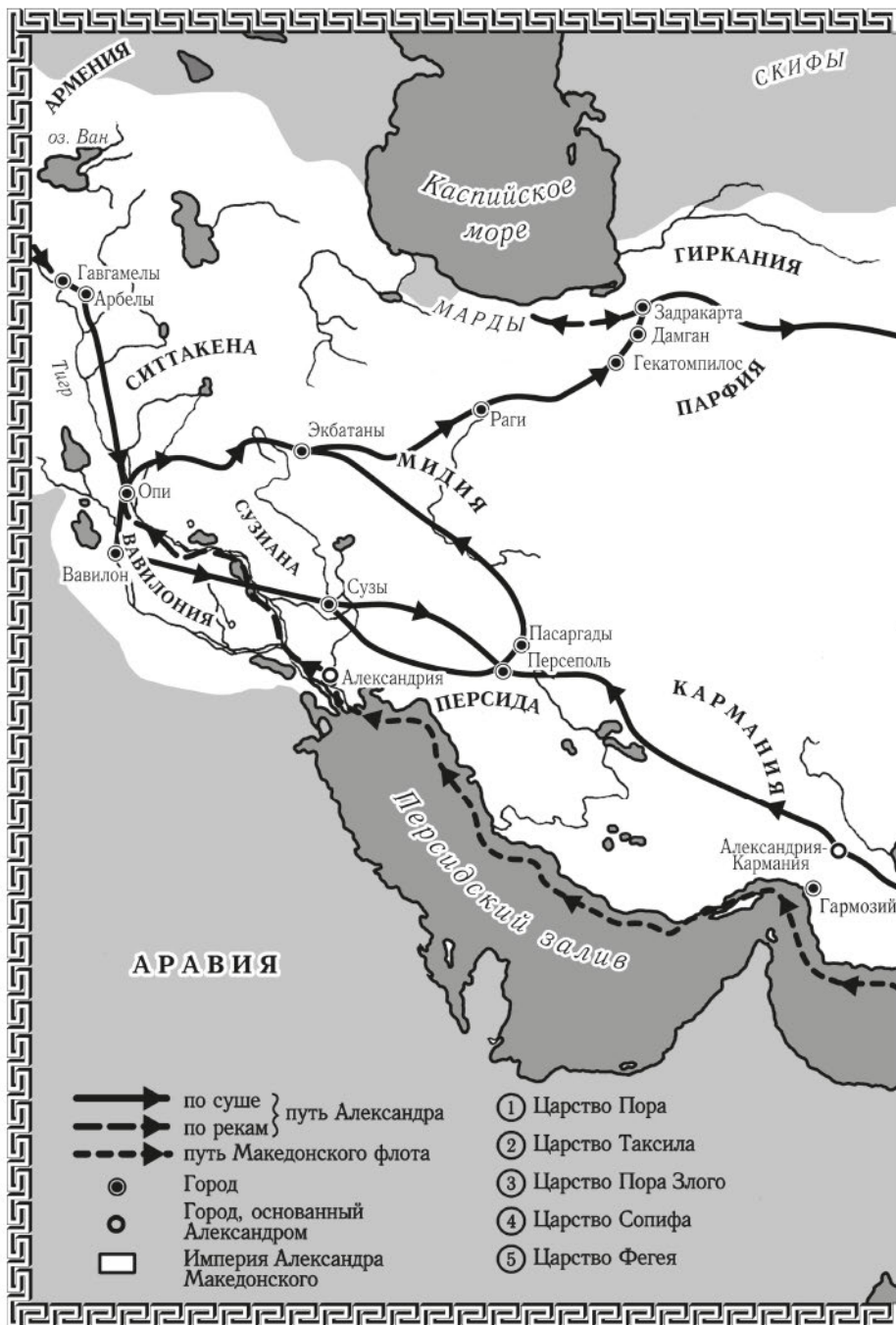
ЗАВОЕВАНИЯ АЛЕКСАНДРА (2)

- по суше } путь Александра
- по рекам } путь Александра
- путь Македонского флота
- Город
- Город, основанный Александром
- Империя Александра Македонского

СЫН
СНОВИДЕНИЯ

ПРОЛОГ

По четырем дорогам, ведущим на вершину Горы Света, медленно поднимались четверо волхвов: они сходились с четырех сторон горизонта, и каждый нес переметную суму с благовонным деревом, предназначенным для огненного ритуала.

На волхве Утренней Зари были плащ розового шелка с голубым отливом и сандалии оленьей кожи. Волхв Вечерней Зари закутался в алый плащ, пестревший золотом; с плеч его ниспадала длинная хламида из тонкого полотна с вышивкой.

Волхв Полудня избрал пурпурную рубашу с узором из золотых крапинок и туфли змеиной кожи. А последний из четверых, волхв Полуночи, облачился в черные одежды из шерсти еще не рожденных ягнят, осыпанные серебряными звездами.

Они шли так, словно ритм их движения задавался некоей музыкой, слышной лишь им одним. Ровными шагами с одинаковой скоростью приближались они к храму, хотя один поднимался по каменной круче, другой шел по ровной дороге, а двое остальных пробирались по песчаным руслам пересохших рек.

Они одновременно подошли к четырем входам каменной башни — в тот миг, когда рассвет вдруг облил жемчужным светом безграничные просторы плоскогорья. Поклонившись перед четырьмя входами, волхвы взглянули в лицо друг другу и приблизились к алтарю, что находился внутри храма. Начал ритуал волхв Утренней Зари — ровным квадратом он разложил сучья сандалового дерева. Потом волхв Полудня по диагоналям положил связки веток акации. Волхв Вечерней Зари водрузил сверху очищенные прутья кедра, срубленного в горах Ливана. А последний из них, волхв Полуночи, принес высушенные на высокогорном солнце ветви поваленного молнией кавказского дуба. Потом все четверо вытащили из переметных сум священные кремни и начали, ударяя в такт, высекать голубоватые искры и пускать их в основание маленькой пира-

мидки, пока не разгорелся огонь, сначала слабый и робкий; он становился все сильнее и смелее; червячки пламени посинели, а под конец стали почти белыми, подобно небесному огню, всевышнему дыханию Ахурамазды, бога истины и славы, господя времени и жизни.

В большой каменной башне лишь чистый голос огня вышептывал слова сокровенной поэзии; не слышалось даже дыхания четверых волхвов, которые замерли в самом центре своей безграничной родины.

Захваченные видом священного огня, принявшего форму примитивного архитектурного сооружения из разложенных на каменном алтаре сучьев, не отрывая глаз от этого чистейшего света, они вознесли свою молитву за народ и царя — Великого Царя, Царя Царей, сидящего на своем далеком-далеком престоле, в великолепных чертогах своего дворца, в бессмертном Персеполисе, среди леса расписанных пурпуром и золотом колонн, в окружении крылатых быков и вставших на задние лапы львов.

В этот утренний час в этом магическом, уединенном месте воздух был совершенно недвижим, и потому в конце концов небесный огонь должен был отдаться своему естеству, своей божественной природе и просто устремиться вверх, чтобы воссоединиться с Эмпиреем, своим исконным началом.

Но внезапно какая-то мощная сила дохнула на пламя и задула его. Под ошеломленным взглядом волхвов даже горячие угли вдруг превратились в черную золу.

Не было никакого другого знамения, не раздалось ни звука — лишь клекот сокола донесся из вышины безоблачного неба. Четверо магов изумленно стояли у алтаря, пораженные зловецким предчувствием, безмолвно проливая слезы.

В этот самый момент в далекой западной стране молодая женщина в трепете подошла к дубам древнего святилища, чтобы испросить благословения своему сыну, шевеление которого она впервые ощутила в своем лоне. Женщину звали Олимпиада. И ветер, бушевавший в тысячелетних ветвях и сбрасывавший к ногам гигантских стволов мертвую листву, открыл ей имя ребенка. И это имя было:

АЛЕКСАНДРОС¹

---

¹ *Александрос* — греческая форма имени Александр. — *Здесь и далее примеч. перев.*

ГЛАВА 1

Олимпиада уже давно хотела отправиться в святилище Додоны из-за некоего странного внушения, из-за одного предсказания, посетившего ее в видении, когда она спала рядом со своим супругом Филиппом, царем македонян, который храпел, до отвала наевшись и напившись вина.

Ей приснилось, что по коридору медленно ползет змей, а потом в тиши заползает в спальню. Олимпиада видит его, но не может пошевелиться, не может ни закричать, ни убежать, а петли огромной рептилии скользят по каменным плитам, и чешуя в лунном свете, льющемся в окно, сверкает медью и бронзой.

На одно мгновение Олимпиаде захотелось, чтобы Филипп проснулся и обнял ее, согрел на своей сильной, мускулистой груди, приласкал могучими руками воина, но тут ее взгляд упал на этого дракона, на этого чудесного зверя,двигающегося словно призрак, словно волшебное создание — из тех, что боги по своему желанию вызывают из чрева земли.

И теперь, как ни странно, страх прошел и не осталось никакого отвращения; наоборот, ощущалось все более сильное влечение к змею. Олимпиаду прямо-таки околдовали эти извивы, эта грациозная и молчаливая мощь.

Змей заполз под одеяло, скользнул меж ног и грудей, и Олимпиада ощутила, как он, легкий и холодный, овладел ею, не причинив никакой боли, не совершив никакого насилия.

И ей приснилось, что его семя смешалось с тем семенем, которое с силой быка и пылом хряка впихнул в нее муж, после чего рухнул, истомленный усталостью и вином.

Наутро царь облачился в доспехи и, вместе со своими военачальниками подкрепившись мясом дикого кабана и овечьим сыром, отправился на войну. На войну с народом еще более диким, чем его собственные македоняне, — с трибаллами, жившими вдоль Истра¹ — величайшей реки в Европе, которые одевались в медвежьи шкуры и носили лисьи шапки.

Жене Филипп сказал лишь такие слова:

— Не забывай все время приносить жертвы богам, чтобы соблаговолили и ты родила мне сына, мужчину, наследника, подобного мне.

После чего сел на гнедого коня и пустил его в галоп. За царем поскакали его военачальники, и земля во дворе задрожала под копытами боевых скакунов, а в такт топоту загремели доспехи.

---

¹ *Истр* — река Дунай.

После отъезда мужа Олимпиада приняла холодную ванну и, пока служанки терли ей спину мочалкой, смоченной маслом жасмина и пиерской розы, послала за Артемизией, своей кормилицей, статной, грудастой пожилой женщиной из благородной семьи. Кормилицу привезли из Эпира вместе с Олимпиадой, когда та прибыла в Македонию для бракосочетания с Филиппом.

Рассказав ей свой сон, царица спросила:

— Моя добрая Артемизия, что может он означать?

Кормилица помогла госпоже выйти из ванны и стала вытирать ее египетским льняным полотном.

— Девочка моя, сны — это всегда послания богов, но не многие умеют толковать их. Думаю, тебе следует отправиться в самое древнее наше святилище и посоветоваться с Додонским оракулом на нашей родине, в Эпире. Там с незапамятных времен жрецы передают друг другу умение различать голос великого Зевса, отца богов и людей, который слышен в ветвях тысячелетнего дуба, когда в святилище дует ветер, тот ветер, что весной и летом заставлял ветви шептать, а осенью и зимой — сбрасывать к корням сухие листья.

И вот, спустя несколько дней, Олимпиада пустилась в путь к святилищу, воздвигнутому в месте, полным величественной мощи, в зеленой долине, укрытой лесистыми склонами гор.

Об этом храме говорили, что он один из самых древних на земле. Вскоре после того, как Зевс изгнал с небес своего отца Кроноса, из его руки вылетели две голубки. Одна голубка села на додонский дуб, а другая — на пальму в оазисе Сива в жгучих песках Ливии, и с тех пор в этих двух местах можно слышать голос отца богов.

— Что означает мое сновидение? — спросила Олимпиада у жрецов святилища.

Они сидели кругом на каменных скамьях среди зеленого-зеленого луга, заросшего ромашками и лютиками, и слушали, как ветер шевелит листву дуба. Казалось, их всецело поглотило это занятие.

Наконец один из жрецов сказал:

— Твой сон означает, что рожденный тобой будет из рода Зевса и смертного человека. Он означает, что в твоём лоне кровь бога смешалась с кровью человека. Сын, которого ты произведешь на свет, будет сиять чудесной силой, но как яркое пламя выжигает нутро лампы и быстро пожирает питающее его масло, так его душа может выжечь грудь, в которой заключена. Помни, царица, историю Ахилла, предка твоего славного рода: ему было дано выбрать между жизнью короткой, но славной или долгой, но неприметной. Он выбрал первую: пожертвовал жизнью за один ослепительный миг.

— Такова судьба, предначертанная ему? — в трепете спросила Олимпиада.

— Это возможная судьба, — ответил другой жрец. — Человек может пройти много дорог, но все люди рождаются с разной силой, которая исходит от богов и стремится вернуться к богам. Храни эту тайну в своем сердце, пока не наступит момент, когда природа твоего сына проявится в полной мере. А тогда будь готова ко всему. Будь готова даже потерять его, ибо, что бы ты ни делала, тебе не удастся воспрепятствовать предначертанию судьбы, гласящему, что слава твоего сына распространится до пределов мира.

Не успел он договорить, как ветерок, шелестевший листвою дуба, внезапно усилился холодным порывом с юга и за короткое время набрал такую силу, что пригнул кроны деревьев и вынудил жрецов накрыть головы плащами.

Ветер принес с собой густую рыжеватую дымку, которая заволочла всю долину, и Олимпиада тоже закуталась в плащ с головой и осталась неподвижно стоять посреди вихря, как статуя безликого божества.

Вихрь пронесся так же внезапно, как налетел, и, когда дымка рассеялась, статуи, стелы и алтари, украшавшие священное место, оказались покрыты тонким слоем красной пыли.

Тот жрец, что заговорил последним, кончиком пальца коснулся пыли и поднес его к губам.

— Эту пыль принесло дыхание ливийского ветра, поднятого Зевсом-Амоном, у которого есть оракул среди пальм Сивы. Это чудесное знамение, поскольку два самых древних оракула на земле, разделенные огромным расстоянием, в один и тот же момент позволили услышать голос бога. Твой сын уловил исходящие издалека призывы и, возможно, внял их посланию. Когда-нибудь он услышит их снова — в великом святилище, окруженном песками пустыни.

Выслушав эти слова, царица вернулась в Пеллу, столицу Македонии, и среди пыльных летом и грязных зимой улиц с робостью и тревогой стала ожидать того дня, когда у нее родится сын.

Схватки начались весенним вечером, после захода солнца. Женщины зажгли светильники, и кормилица Артемизия послала за повитухой и врачом Никомахом, который оказывал помощь еще старому царю Аминте и присутствовал при рождении немало числа царских отпрысков, как законных, так и побочных.

Никомах знал, что время подошло, и был наготове. Он повязал передник, нагрел воду и велел принести еще свечей, чтобы было светлее.

Но первой приблизиться к царице он предоставил повитухе, так как в тот момент, когда женщина производит на свет сына, она предпочитает, чтобы к ней прикасалась другая женщина: ведь только женщина способна понять муки и одиночество, в которых рождается новая жизнь.

А царь Филипп в это время вел осаду города Потидея и ни за что на свете не покинул бы своих боевых порядков.

Роды были долгими и трудными, потому что Олимпиада отличалась стройным и хрупким сложением.

Кормилица то и дело вытирала пот:

— Наберись сил, девочка, напрягись! Вид твоего сына сотрет память о всех тех страданиях, которые ты сейчас испытываешь.

Она смочила царице губы ключевой водой, которую служанки постоянно сменяли в серебряной чаше.

Но когда наконец боль достигла такой силы, что Олимпиада едва не лишилась чувств, вмешался Никомах: он направил руки повитухи и велел Артемизии надавить на живот царицы, потому что у той самой уже не оставалось сил.

Врач приложил ухо к паху Олимпиады и услышал замедляющиеся удары маленького сердечка.

— Дави изо всей силы, — велел он кормилице. — Ребенок должен родиться сейчас же.

Артемизия навалилась всем своим весом на царицу, и та с громким криком наконец разрешилась от бремени.

Перевязав пуповину льняной нитью, Никомах быстро перерезал ее бронзовыми ножницами и протер ранку неразбавленным вином. Артемизия первая посмотрела в личико ребенка и пришла в восторг.

— Разве это не чудо? — приговаривала она, проводя по личику комочком шерсти, смоченной оливковым маслом.

Повитуха омыла головку младенца, а вытерев ее, не смогла сдержаться удивленного возгласа:

— У него волосы, как у полугодовалого ребенка, и они золотятся. Он похож на маленького Эрота.

Артемизия между тем надела на него крохотную льняную рубашонку, поскольку Никомах не велел туго пеленать младенцев, как это принято в большинстве семей.

— Какого цвета, по-твоему, у него глаза? — спросил он у повитухи.

Женщина принесла светильник, и глазки младенца засветились всеми цветами радуги.

— Не знаю, трудно сказать. То кажутся голубыми, а то темными, почти черными. Возможно, сказывается столь различная натура родителей...

Никомах тем временем занялся царицей, у которой, как это часто случается при первых родах, продолжалось сильное кровотечение. Опасаясь этого, он предусмотрительно набрал снега со склонов горного хребта Бермий.

Сделав холодные примочки, врач приложил их к животу Олимпиады. Царица содрогнулась, обессиленная и измученная, но он продолжал держать ледяной компресс, пока кровотечение полностью не прекратилось.

А потом, сняв передник и вымыв руки, поручил царицу заботам женщин. Он позволил сменить ей простыню, вытереть с нее пот губкой, смоченной розовой водой, надеть на нее свежую рубашку из ее сундука и дал ей попить.

Потом Никомах показал матери малыша:

— Вот сын Филиппа, царица. Ты родила прекрасного ребенка.

И наконец вышел в коридор, где дожидался один из царских конников, готовый тут же отправиться в путь.

— Отправляйся, скажи к царю и скажи, что у него родился сын. Скажи, что это красивый, здоровый и крепкий мальчик.

Конник накинул на плечи плащ, перекинул через плечо переметную суму и бросился к выходу. Прежде чем он исчез из виду, Никомах крикнул вдогонку:

— Скажи также, что царица чувствует себя хорошо.

Воин не остановился, и вскоре во дворе послышалось ржание, а потом бешеный топот копыт, вскоре затерявшийся в улицах спящего города.

ГЛАВА 2

Артемизия взяла ребенка и положила на постель рядом с царицей. Олимпиада чуть приподнялась на локтях, опершись спиной на подушки, и посмотрела на него.

Он был прекрасен, с пухлыми губками и розовым, нежным личиком. Его светло-каштановые волосики блестели золотом, а точно посередине лба виднелось то, что повитухи называют «телячий лизок»: выдающийся мысик волос, разделенный надвое.

Глаза ребенка показались матери голубыми, но в глубине левого глаза виднелась какая-то тень, отчего при смене света он становился темнее.

СОДЕРЖАНИЕ

СЫН СНОВИДЕНИЯ	13
Послесловие автора	269
ПЕСКИ АМОНА	271
Комментарий автора	550
ПРЕДЕЛЫ МИРА	551
Послесловие автора	877

Манфреди В. М.

М 24 Александр Македонский : Сын сновидения. Пески Амона. Пределы мира : романы / Валерио Массимо Манфреди ; пер. с ит. М. Кононова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. — 880 с. — (The Big Book. Исторический роман).

ISBN 978-5-389-23443-7

Идея покорения мира стара, как и сам мир. К счастью, никто не сумел осуществить ее, но один из великих завоевателей был близок к ее воплощению. Возможно, даже ближе, чем другие, пришедшие после него. История сохранила для нас его черты, запечатленные древнегреческим скульптором Лисиппом, и письменные свидетельства его подвигов. Можем ли мы прикоснуться к далекому прошлому и представить, каким на самом деле был Александр, молодой царь маленькой Македонии, который в IV веке до нашей эры задумал объединить народы земли под своей властью?

Среди лучших жизнеописаний великого полководца со времен Плу-тарха можно назвать трилогию Валерио Массимо Манфреди (р. 1943), известного итальянского историка, археолога, писателя, сценариста и журналиста, участника знаменитой экспедиции «Анабасис». Его романы об Александре Македонском переведены на 36 языков и изданы в 55 странах. Автор художественных произведений на историческую тему, Манфреди удостоен таких престижных наград, как премия «Человек года» Американского биографического института, премия Хемингуэя и премия Банкареллы.

УДК 821.131.1

ББК 84(4Ита)-44

Литературно-художественное издание

ВАЛЕРИО МАССИМО МАНФРЕДИ

АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ

СЫН СНОВИДЕНИЯ

ПЕСКИ АМОНА

ПРЕДЕЛЫ МИРА

Ответственный редактор Янина Жухлина
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректор Александр Киселев
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 26.06.2023. Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 53,9. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» –
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

Y-BBH-32395-01-R